

Годъ

КАМЧАТСКІЯ

1V-й.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому
изданію съ до-
ставкою и пере-
сылкою ШЕСТЬ
рублей серебр.

Подписка при-
нимается въ ре-
дакціи «Вѣдо-
мостей» по Се-
минарской ул.

№

17.

15 Сентября

1897 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

7-го сентября, въ 11 часовъ 20 минутъ
дня, послѣ весьма тяжелой и продолжитель-
ной болѣзни, волею Божіею, мирно скон-
чался Преосвященнѣйшій Макарій, Епископъ
Камчатскій, Курильскій и Благовѣщенскій.

Въ Бозѣ почившій Архипастырь, въ мѣрѣ Михайль Θεодоровичъ Дарскій, былъ сынъ священника Тульской губерніи. По окончаніи курса въ духовномъ училищѣ, М. Θ. поступилъ въ Тульскую дух. Семинарію, въ которой окончилъ курсъ богословскихъ наукъ въ 1864 году по первому разряду—съ званіемъ студента семинаріи и, какъ лучшій воспитанникъ, въ томъ же году поступилъ для продолженія высшаго богословскаго образованія въ Московскую дух. Академію. По окончаніи академическаго курса наукъ въ 1868 году, вслѣдствіе вызова чрезъ Министерство Народнаго Просвѣщенія, по собственному желанію, поступилъ на должность законоучителя Иркутской мужской гимназіи и былъ рукоположенъ въ санъ священника. Съ этого времени большую часть своей жизни о. Михайль провелъ въ Иркутскѣ, подвизаясь на педагогическомъ поприщѣ, проходя и другія разнообразныя должности по епархіальному управленію. Такъ, въ 1869 году, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, онъ состоялъ катехизаторомъ, а въ слѣдующемъ году былъ назначенъ членомъ Епархіальнаго Цензурнаго Комитета. Въ 1872 году, за недостаткомъ въ учителяхъ, преподавалъ латинскій языкъ въ гимназіи, состоялъ при ней класснымъ наставникомъ и съ утвержденія генераль-губернатора Восточной Сибири началъ преподавать, кромѣ мужской гимназіи, Законъ Божій въ женской гимназіи и продолжалъ здѣсь свои занятія по 1880 г. Съ 1875 г. по 1880 г. безмездно былъ законоучителемъ въ Иркутскомъ Дѣтскомъ Саду, за что получилъ полную благодарность отъ генераль-губернатора Восточной Сибири.

Съ 1880 г. дѣятельность о. Михаила значительно расширилась. Въ этомъ году, согласно избранію депутатовъ отъ

духовенства Иркутской епархіи, онъ былъ назначенъ смотрителемъ Иркутскаго дух. училища. Въ 1881 г. за службу по духовному вѣдомству Св. Синодомъ былъ удостоенъ званія протоіерея, но въ протоіереи не былъ посвященъ вслѣдствіе состоявшагося уже 27 января постриженія его въ монашество съ именемъ Макарій. Въ томъ же году 7 августа Св. Синодомъ о. Макарій былъ назначенъ Начальникомъ Иркутской духовной миссіи съ возведеніемъ его въ санъ архимандрита и съ предоставленіемъ ему званія Настоятеля Ниловской пустыни. Въ слѣдующемъ году Св. Синодомъ былъ утвержденъ сверхштатнымъ членомъ Иркутской дух. Консисторіи. Въ 1883 году по всеподданнѣйшему докладу Св. Синода Высочайше утвержденъ 6 августа вторымъ викаріемъ Иркутской епархіи, епископомъ Киренскимъ съ оставленіемъ при занимаемой должности Начальника миссіи; синодальнымъ же указомъ отъ 8 августа назначенъ настоятелемъ Иркутскаго Вознесенскаго первокласснаго Св. Иннокентія монастыря; 8 октября былъ нареченъ, а 9 хиротонисанъ въ Вознесенскомъ монастырѣ во епископа Киренскаго Высокопреосвященнымъ Веніаминомъ, архіепископомъ Иркутскимъ и Преосвященнымъ Мелетіемъ, епископомъ Селенгинскимъ—первымъ викаріемъ Иркутской епархіи. Съ 10 августа 1886 г. по 24 сентября 1887 года за отъездомъ Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ Св. Синодѣ, управлялъ церквами Иркутской епархіи. Въ 1889 г. Высочайше назначенъ первымъ викаріемъ Иркутской епархіи. Наконецъ, въ теченіе почти всего 1892 года, по случаю кончины Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, по указу Св. Синода, вторично управлялъ Иркутскою епархіею, а 26 октября того же года

Св. Синодомъ былъ назначенъ епископомъ Камчатскимъ, Курильскимъ и Благовѣщенскимъ.

Проходя трудныя и крайне сложныя обязанности на различныхъ поприщахъ, покойный Архипастырь вездѣ оставлялъ самую добрую память о себѣ, какъ кроткомъ начальникѣ и человѣкѣ, преисполненномъ любви. Въ теченіе же пятилѣтняго своего служенія въ Камчатской епархіи, обширнѣйшей по пространству и весьма трудной по средствамъ передвиженія, онъ обозрѣвалъ ее ежегодно, каждый разъ входя во всѣ нужды духовенства, церкви и школы, чѣмъ и снискалъ всеобщую любовь паствы.

Миръ праху твоему, неутомимый труженикъ, мудрый администраторъ, любвеобильнѣйшій человѣкъ и смиреннѣйшій Архипастырь!

КАМЧАТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15-го сентября.

№. 17.

1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Высокопреосвященный Иннокентій, первый Архіепи-
скопъ Камчатскій—Церковная школа на всероссійской выставкѣ 1896 г. въ
Н.-Новгородѣ.—Извѣстіе.—Отъ Редакціи.—Объявленіе.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ИННОКЕНТІЙ,

первый архіепископъ Камчатскій *).

СЕГОДНЯ исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія покой-
наго высокопресв. Иннокентія, перваго епископа Кам-
чатской епархіи, впоследствии митрополита Московскаго. Съ
именемъ высокопр. Иннокентія въ сознаніи каждаго, кто зналъ
его лично, или читалъ и слышалъ о его трудахъ и дѣятель-
ности, встаетъ свѣтлый образъ замѣчательнаго изъ іерарховъ
русской церкви, оказавшаго своею разностороннею и обшир-
ною дѣятельностію великія услуги церкви, государству и на-
укѣ. И дѣйствительно, имъ русская церковь справедливо мо-
жетъ гордиться, какъ выдающимся дѣятелемъ и человѣкомъ
громадныхъ заслугъ, но особенно имя его должно сохранитъ-
ся навсегда въ исторіи нашей окраины. Онъ въ теченіе почти
30 лѣтъ игралъ выдающуюся роль въ судьбѣ этой окраины,
являясь посылителемъ свѣта цивилизаціи и двигателемъ жизни,
или, по библейскому выраженію, свѣтильникомъ на свѣщницѣ,
который освѣщаль свою паству свѣтомъ Христова ученія и
добрыхъ дѣлъ. Онъ горячо интересовался этою окраиною, вы-
сказывалъ свои мнѣнія и взгляды на самые разнообразныя
вопросы, касавшіеся ея жизни, принималъ то или другое
участіе во всѣхъ начинаніяхъ, направленныхъ къ устроенію

*) Читано въ собраніи членовъ Благовѣщенскаго комитета Миссіонерскаго
общества 26 августа 1897 года.

ея, являясь то душою ихъ, то работникомъ, имѣлъ сношенія со всѣми мѣстными дѣятелями и со многими изъ нихъ находился въ близкихъ отношеніяхъ, оказывая на нихъ и своею личностью и словомъ убѣжденія весьма благотворное вліяніе, возбуждая въ нихъ лучшія стремленія и энергію и пережилъ и видѣлъ многое. Но этимъ не исчерпываются заслуги высокопр. Иннокентія для нашей окраины. Главное значеніе его заключается въ томъ, что онъ былъ организаторомъ и устройтеlemъ Камчатской епархіи и миссіи въ ея предѣлахъ и исторія церкви и духовнаго просвѣщенія на всемъ сѣверо-востокѣ Азіи тѣсно связана съ его именемъ. Убѣжденный патріотъ, проникнутый лучшими идеалами и стремленіями и беззавѣтно преданный интересамъ церкви, онъ отдалъ свою жизнь на служеніе отдаленной окраинѣ и вынесъ на своихъ плечахъ очень многое: имъ не только создано благоустройство епархіи и церкви, но и заложенъ прочный фундаментъ къ дальнѣйшему ихъ процвѣтанію и даны завѣты, которые высоко чтутся и его преемниками по кафедрѣ. Заслуги его въ этомъ отношеніи трудно изобразить. Можно только сказать, что высокопреосв. Иннокентій, какъ администраторъ, займетъ видное, почетное мѣсто въ исторіи русской іерархіи, а какъ миссіонеръ онъ заслоняетъ собою другихъ современныхъ миссіонеровъ и едва ли найдетъ себѣ подобнаго по тѣмъ апостольскимъ трудамъ, которые выщали на его долю и которымъ онъ посвятилъ большую половину своей жизни, распространяя Христово ученіе среди дикихъ инородцевъ Америки и Азіи. Въ этомъ отношеніи ему принадлежитъ пальма первенства и не даромъ слава о немъ, какъ апостолѣ камчатскомъ, еще при жизни его пронеслась не только по всей обширной Россіи, изъ конца въ конецъ, но и за предѣлами ея отъ границъ Америки до береговъ туманнаго Альбіона.

Сегодня въ знаменательный день столѣтія со дня рожденія высокопр. Иннокентія, намъ предложено преосвященнымъ архиепископомъ ознакомить достопочтенное собраніе съ жизнью

и дѣятельностию этого замѣчательнаго администратора и великаго миссіонера. Предложеніе лестное, но нелегкое, потому что представить жизнеописаніе такого дѣятеля, жизнь котораго сложна и богата событіями, изложить результаты его работъ, которыя были разнообразны и многотрудны, подвести полный итогъ его дѣятельности, которая была продолжительна и обширна, однимъ словомъ, установить всестороннюю оцѣнку личности и дѣятельности его—составляетъ трудную задачу. Намъ не позволяють сдѣлать это ни мѣсто, ни время, потому что для этого пришлось бы разсматривать всю совокупность вѣдшихъ условій довольно продолжительнаго періода, который обнимаютъ жизнь и дѣятельность высокопр. Иннокентія. Поэтому мы ограничимся только тѣмъ, что очертимъ дѣятельность его хоть нѣсколькими штрихами и обрисуемъ значеніе ея лишь въ общихъ чертахъ.

Высокопр. Иннокентій, въ мѣрѣ Иванъ Евсеевичъ Поповъ, родился 26 августа 1797 года, въ селѣ Амгѣ, на рѣкѣ Ленѣ, въ Иркутской губерніи. Отецъ его былъ сельскій пономарь, который не имѣлъ другихъ средствъ къ жизни, кромѣ ничтожнаго жалованья и убогихъ доходовъ. Поэтому дѣтскіе годы высокопр. Иннокентія прошли въ самой суровой и бѣдной обстановкѣ и не могли оставить особенно пріятныхъ воспоминаній въ душѣ его, тѣмъ болѣе, что на 6-мъ году жизни надъ нимъ разразился ударъ: онъ лишился отца и остался сиротой, окруженнымъ не только бѣдностію, но и крайнею нуждою. Къ счастью, онъ съ ранняго дѣтства сталъ проявлять особенныя дарованія и въ душѣ его загоралась та любовь къ церкви и всему церковному, которая отличала его въ послѣдующее время жизни. Благодаря этимъ дарованіямъ и присущей ему любознательности, онъ еще при жизни отца выучился грамотѣ и на 7-мъ году читалъ и пѣлъ на клиросѣ, приводя этимъ въ восхищеніе и удивленіе прихожанъ мѣстной церкви, которые уже въ то время въ простотѣ сердечной предрекали ему будущность и говорили: »пономаренокъ бу-

дети попомъ, а то еще и больше». Мать его, находясь съ четырьмя дѣтьми въ крайней бѣдности и видя, что маленькій Ваня безъ труда можетъ исполнять пономарскія обязанности, хотѣла опредѣлить его пономаремъ, чтобы въ лицѣ его имѣть поддержку для сиротъ. Но Промыслъ Божій, приготовлявшій въ лицѣ его просвѣтителя народовъ въ Америкѣ и Азін, не дозволялъ осуществиться этому намѣренію. По совѣту дяди, діакона того же села, Дмитрія Попова, онъ былъ опредѣленъ въ Иркутское духовное училище, откуда по окончаніи курса поступилъ въ духовную семинарію.

Система воспитанія въ духовныхъ семинаріяхъ въ то время отличалась спартанскимъ духомъ: воспитатели старались закалить умъ, сердце и тѣло своихъ питомцевъ холодомъ, голодомъ и розгами. Кто читалъ »Очерки бурсы« Н. Г. Помяловскаго, тотъ хорошо знакомъ съ бытовою стороною разсадниковъ духовнаго просвѣщенія и намъ имѣть необходимости распространяться объ ужасахъ почитателей и приверженцевъ педагогич. спартацевъ. Конечно, не въ лучшихъ, если не въ худшихъ, условіяхъ находилась и иркутская семинарія и Ивану Понову пришлось переживать здѣсь тяжелое время. Къ счастью, онъ обнаруживалъ большую склонность и способность къ занятіямъ и безъ всякаго труда усвоивалъ науку, считаясь первымъ ученикомъ. Какъ лучшаго ученика учителя аттестовали его отмѣтками: *eleganter, egregie, eximie*. Точно также онъ отличался примѣрнымъ поведеніемъ и всегда имѣлъ аттестацію: »поведенія честнаго«. Такіе успѣхи и поведеніе избавляли его отъ поощреній, въ видѣ экспериментовъ *laguae*, какъ называется служитель съ пучкомъ розогъ, производившій экзекуцію, и гарантировали отъ многихъ лишеній и непріятностей. Мало этого: особенная талантливость выдвинула его изъ общаго уровня товарищей настолько, что онъ составлялъ гордость семинаріи, и ректоръ архимандритъ Павелъ далъ ему фамилію Веніаминова, въ честь скончавшагося въ 1814 г. иркутскаго преосв. Веніами-

на (Багрянскаго), который отличался просвѣщеннымъ умомъ, представительною наружностью и деликатностью въ обращеніи. Если и приходилось Попову терпѣть въ бурѣ какія лишенія, то главнымъ образомъ матеріальныя. Онъ самъ впоследствии говорилъ: »учился я хорошо, но чистаго ржанаго хлѣба (безъ мякины) до выхода изъ семинаріи непробовалъ«. Въ такой роскошной обстановкѣ жили въ то время питомцы духовно-учебныхъ заведеній! Впрочемъ, какъ ни плохи были эти школы съ ихъ суровой обстановкой, но и у нихъ были свои хорошія стороны: онѣ воспитывали въ учащихся чувство законности, пробуждали любовь къ труду и преданность церкви, престолу и отечеству и вліяли на развитіе твердости характера. Это благотворное вліяніе и воздѣйствіе школы сказалось и на Веніаминовѣ и впоследствии отразилось въ жизни и дѣятельности его.

По окончаніи курса въ семинаріи, въ 1817 году, Веніаминовъ предназначался въ духовную академію, какъ одинъ изъ даровитыхъ студентовъ, и жажда всесторонняго, полнаго знанія влекла его въ высшій разсадникъ просвѣщенія. Но бывають случаи, которые неожиданно заставляютъ перемѣнить принятое намѣреніе и рѣшеніе. Такъ случилось и съ Веніаминовымъ. Предъ самымъ окончаніемъ курса, подъ вліяніемъ ли просьбъ матери, или вслѣдствіе минутнаго влеченія молодости, у него явилось желаніе вступить въ бракъ и онъ, получивъ изъ консисторіи разрѣшеніе и видъ на женитьбу, началъ сватовство. Ректоръ употребилъ бы все усилія къ тому, чтобы отговорить его и въ крайнемъ случаѣ своимъ вліяніемъ чрезъ архіерея могъ разстроить его свадьбу, но тутъ помогъ Веніаминову слѣд. случай: необыкновенный и продолжительный разливъ Ангары прекратилъ всякое сообщеніе Иркутска съ Вознесенскимъ монастыремъ, гдѣ жилъ ректоръ, такъ что тотъ не могъ своевременно узнать о планахъ Веніаминова, а когда узналъ, то было уже поздно что-нибудь предпринимать. Такимъ образомъ, вмѣсто академіи

предъ Веніаміновымъ открылось поприще общественнаго служенія и онъ рѣшилъ избрать для себя дѣятельность священника, къ которой онъ чувствовалъ склонность съ дѣтскихъ лѣтъ. Къ тому же служба эта сразу могла обезпечить существованіе его съ семьей сиротъ, оставшихся на его попеченіи, что, вѣроятно, главнымъ образомъ и повліяло на перемѣну его рѣшенія. Итакъ, онъ первоначально былъ опредѣленъ діакономъ къ Иркутской Благовѣщенской церкви, а спустя нѣсколько лѣтъ и священникомъ. Внѣшнія обстоятельства жизни его въ это время не представляли ничего выдающагося, если не сказать, впрочемъ, того, что онъ и тогда уже началъ проявлять свою просвѣтительную дѣятельность. Такъ, онъ не только поучалъ и наставлялъ своихъ взрослыхъ прихожанъ, но даже и дѣтей, которыхъ обыкновенно собиралъ въ праздничные дни предъ литургією въ церковь и преподавалъ имъ христіанскіе уроки, рассказывая исторію праздниковъ и объясняя евангеліе. Подобною дѣятельностью онъ выдѣлялся изъ среды другихъ священниковъ и обратилъ на себя вниманіе мѣстнаго общества.

Но недолго суждено было о. Веніамінову оставаться въ Иркутскѣ. Ему предстояла болѣе трудная и широкая дѣятельность на нивѣ просвѣщенія среди племенъ сѣверо-западной Америки. Чтобы выяснитъ вопросъ, какъ о. Веніаміновъ сдѣлался миссіонеромъ американскихъ народовъ, необходимо сдѣлать маленькій экскурсъ въ исторію конца прошедшаго столѣтія.

Со временъ завоевателя Сибири, русскіе промышленные люди и казаки, постепенно совершая поступательное движеніе на сѣверо-востокъ Азіи, переносили изъ одной страны въ другую и православную Христову вѣру, которая, можно сказать, распространялась по ихъ слѣдамъ. Они, пролагая путь въ новыя, неизвѣстныя страны съ цѣлію «привести ихъ подъ Царскую высокую руку московскихъ государей и обложить ясакомъ туземцевъ», вмѣстѣ съ тѣмъ являлись иногда и пер-

выми распространителями среди новоприсоединенных язычников свѣта вѣры Христовой. Если же они, поглощенные всецѣло стремленіемъ къ наживѣ и обогащенію, забывали религиозно-просвѣтительные интересы и цѣли, то на помощь имъ въ дѣлѣ распространенія христіанства среди язычниковъ приходили правительство и духовная власть, которыя всегда держались того убѣжденія, что пріобрѣтеніе новыхъ странъ должно сопровождаться христіанскою проповѣдію и что только та страна можетъ называться въ полномъ смыслѣ русскою, гдѣ жители православные христіане. Благодаря такому взгляду и правительство и духовная власть всегда заботились отправлять миссіонеровъ для проповѣди Христова ученія во вновь открытыя землепроходцами страны. Такъ было и на сѣверо-западѣ Америки.

Когда въ концѣ XVIII стол. русскіе промышленные люди стали проникать изъ Камчатки на своихъ утлыхъ ладьяхъ къ сѣверо-западнымъ берегамъ Америки и на разбросанные вблизи нихъ острова, то начало пролагать себѣ дорогу сюда и христіанство. Благой починокъ въ этомъ дѣлѣ былъ сдѣланъ представителемъ одной крупной компаніи именитымъ русскимъ гражданиномъ Григоріемъ Шелиховымъ, который занявъ о—въ Кадьякъ и основавъ поселеніе въ гавани Трехъ-Святителей, въ апрѣлѣ 1793 года обратился къ Петербургскому митрополиту Гавріилу съ прошеніемъ—назначить сюда для проповѣди христіанской вѣры миссіонеровъ, причемъ принималъ на свой счетъ все расходы, какъ по устройству церквей, такъ и по содержанію причта. Просьба эта была уважена св. синодомъ и съ 24 сентября 1797 года здѣсь начала трудиться правильно организованная миссія изъ иноковъ Валаамскаго монастыря, подъ начальствомъ архимандрита Іоасафа. Въ первую же осень іеромонахи Макарій и Ювеналій успѣли окрестить жителей Кадьяка, посѣтивъ все селенія, разбросанныя на о—вѣ. Въ слѣдующемъ году проповѣдь ихъ стала распространяться и по другимъ островамъ Алеутскаго архи-

пелага, именно: іеромонахъ Макарій посѣтилъ Уналашкнскій отдѣлъ и просвѣтилъ св. крещеніемъ алеутовъ, начиная отъ о---вовъ Шумагинскихъ до Четырехсопочныхъ, а Ювеналій окрестилъ болѣе 700 душъ чутачъ въ Нучекѣ и жителей Кенайскаго залива. Вообще самоотверженные проповѣдники ревностно вели дѣло просвѣщенія и крещенія туземцевъ, открывали школы, въ которыхъ было по 50-ти—100 учениковъ, и распространяли среди новопросвѣщенныхъ разныя полезныя свѣдѣнія относительно огородничества, рыбной ловли и проч. Господь благословлялъ ихъ дѣло успѣхами и число христіанъ среди туземцевъ съ каждымъ годомъ увеличивалось. Но суровыя климатическія условія, непріятелиныя отношенія къ проповѣдникамъ со стороны правителя новой Сѣверо-американской компаніи Баранова и трудная жизненная обстановка мало-помалу привели къ тому, что порѣдѣли ряды первыхъ благовѣстниковъ Христова ученія въ Сѣверной Америкѣ: одни изъ нихъ окончили жизненные расчеты, другіе возвратились въ Россію.

Для поддержанія и упроченія начатаго первыми проповѣдниками дѣла нужны были новыя дѣятели; но желающихъ служить въ такой дали не находилось въ Европейской Россіи. При такихъ условіяхъ св. синодъ, въ 1823 году, предписалъ Иркутскому преосв. Михаилу, въ вѣдѣніи и духовномъ подчиненіи котораго находились эти мѣста, отправить въ Америку одного изъ священниковъ иркутской епархіи. Но всѣ иркутскіе священники отказались отъ предложенія преосвященнаго. Дѣло дошло до того, что нужно было избирать кандидатовъ по жребію изъ числа діаконівъ. Жребій палъ на соборнаго діакона Малинина, но и онъ отказался, сказавъ: «лучше пойду въ солдаты, чѣмъ поѣду въ Америку», и позднѣе горько раскапвался, когда дѣйствительно ему пришлось умирать солдатомъ. Послѣ этого преосв. Михаилъ не зналъ, какъ выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое поставило его духовенство своимъ отказомъ отъ предложенія. Но въ это

время, къ удивленію его, явился къ нему о. Веніаминъ съ просьбою о назначеніи его миссіонеромъ въ Америку. Что заставило его сдѣлать такой трудный шагъ: предполагалъ ли онъ, что съ назначеніемъ въ Америку открывается для него блестящая будущность, или влекла его сюда жажда знанія знакомства съ неизвѣстною ему страной, или, наконецъ, руководило имъ стремленіе приносить пользу дикимъ невѣдомымъ ему народамъ,—сказать трудно. Самъ же онъ объяснялъ свой рѣшительный шагъ случайною встрѣчею съ проѣзжавшимъ черезъ Иркутскъ однимъ жителемъ Сѣверо-Американскихъ колоній, который, убѣждая его—посвятить себя великому миссіонерскому служенію, рассказалъ ему объ усердіи алеутовъ къ молитвѣ и слышанію слова Божія, и этотъ рассказъ произвелъ на него такое сильное впечатлѣніе и такъ глубоко запалъ въ его душу, что онъ выразилъ согласіе отправиться въ Америку, не смотря на слезы и вопли семьи, нежелавшей примириться съ его рѣшеніемъ. Счастливая встрѣча, вдохновившая идеей молодого священника, которая зажгла его сердце на миссіонерскій подвигъ!

Преосв. Мпханъ, выслушавъ просьбу о. Веніаминова, былъ пораженъ, что человекъ, пріобрѣтшій уже уваженіе и популярность въ обществѣ и пользовавшійся матеріальнымъ обезпеченнымъ положеніемъ мѣняетъ извѣстное настоящее на неизвѣстное будущее, и не особенно желалъ расставаться съ нимъ, рассчитывая въ будущемъ имѣть въ немъ хорошаго епархіальнаго дѣятеля. Однако, послѣ долгихъ колебаній, онъ согласился на его просьбу. Приготовленія къ путешествію были непродолжительны и 7-го мая 1823 года о. Веніаминъ съ своей семьей отправился въ Америку—къ мѣсту своего новаго служенія и прибылъ сюда только въ слѣдующемъ году 29-го іюня, совершивъ трудный, продолжительный и утомительный путь черезъ Якутскъ и Охотскъ по Ленѣ, Аляску, Охотскому морю и Великому океану.

По прибытіи въ Америку о. Іоаннъ Веніаміновъ, по просьбѣ офицеровъ фрегата »Крейсеръ« предъ главнымъ начальникомъ колоній, былъ оставленъ на нѣкоторое время въ Ситхѣ. Это время онъ употреблялъ съ большою пользою на пополненіе пробѣловъ своего образованія, какъ путемъ чтенія книгъ изъ офицерской бібліотеки, такъ и путемъ бесѣдъ съ образованными морскими офицерами. Сверхъ того онъ успѣлъ отдохнуть отъ продолжительнаго и утомительнаго путешествія и запасти силы на предстоящій подвигъ. Подготовившись, такимъ образомъ, къ предстоящей дѣятельности онъ отправился на Уналашку.

Уналашка, одинъ изъ о-вовъ Алеутскаго архипелага, въ длину 150 и въ ширину 50 верстъ, съ гористою поверхностью. Климатъ на немъ суровый: это—царство густыхъ тумановъ и сильныхъ вѣтровъ и совершенно ясныхъ, безоблачныхъ дней бываетъ въ году не болѣе 10. Лѣто умеренное, безъ жаровъ, а зимою перепадають такіе морозы, что иногда замерзають птицы. Флора бѣдна и изъ деревьевъ уживаются только низкорослыя стелящіеся кустарники. При такихъ неблагоприятныхъ климатическихъ условіяхъ и въ суровой обстановкѣ началъ свою просвѣтительную дѣятельность о. Веніаміновъ въ Америкѣ! Все время онъ употреблялъ на проповѣдь алеутамъ и на утвержденіе ихъ въ вѣрѣ и нравственной жизни, а также на пріученіе ихъ къ плотничному, столярному, слесарному, кузнечному и др. ремесламъ, самъ трудясь вмѣстѣ съ ними надъ постройкою дома, школы и церкви и являясь въ одно и тоже время архитекторомъ, столяромъ, плотникомъ и каменщикомъ. При этомъ онъ не ограничивалъ проповѣдь свою однимъ только о. Уналашкою, но на утломъ челнокѣ, борясь съ бурными волнами океана, путешествовалъ и по другимъ о-вамъ и съ энтузіазмомъ проповѣдывалъ слово Божіе угрюмымъ пасынкамъ природы и наставлялъ ихъ въ правилахъ нравственной жизни, стараясь, такъ сказать, перевоспитать ихъ. Особенно много труда пред-

ставляла ему борьба съ распространенными среди туземцевъ пороками—пьянствомъ и полигаміей, но и изъ этой борьбы онъ вышелъ побѣдителемъ. При такихъ условіяхъ у него не оставалось свободнаго времени, а если и выпадали иногда свободныя минуты, то онъ употреблялъ ихъ на изученіе алеутскаго языка и его нарѣчій и на ознакомленіе съ природою страны. Результатомъ такой самоотверженной дѣятельности были: обращеніе нѣсколькихъ тысячъ язычниковъ въ христіанство, устройство храма, часовень и школы, научныя труды о краѣ, ознакомленіе съ алеутскимъ языкомъ, составленіе азбуки на этомъ языкѣ и переводъ на него евангелія Маттея и употребительныхъ молитвъ и церковныхъ пѣснопѣній. Посвящая все время такой самоотверженной апостольской дѣятельности о. Веніаминъ, между тѣмъ, терпѣлъ съ своею семьей матеріальныя лишенія: нѣсколько времени жилъ въ землянкѣ и, за недостаткомъ продуктовъ, особенно во время путешествій, питался грубою пищею туземцевъ—китовымъ жиромъ, терпѣливо мирясь съ неудобствами заброшеннаго края. Въ такой суровой обстановкѣ, скрашиваемой только разнообразіемъ занятій, протекло 10 лѣтъ.

Послѣ этого о. Веніаминъ былъ переведенъ на о. Ситху,—у береговъ сѣверной Америки, въ с.-в. части Великаго океана,—главную колонію Россійско-Американскихъ владѣній, резиденцію начальника и главный портъ. Здѣсь онъ провелъ около 5 лѣтъ, продолжая проповѣдь слова Божія дикимъ туземцамъ колоніямъ и разъѣзжая съ этою цѣлію по сосѣднимъ островамъ. Плодомъ ревностной проповѣднической дѣятельности были новыя обращенія язычниковъ въ христіанство.

Но по мѣрѣ того, какъ распространялось христіанство и увеличивалось число христіанъ изъ язычниковъ въ Америкѣ, труднѣе становилось вести проповѣдническую дѣятельность, влѣдствіе ограниченнаго числа миссіонеровъ. Отдавшись съ глубокою любовію дѣлу проповѣди Христова ученія язычникамъ и сосредоточивъ все свои мысли и желанія на миссіи,

о. Веніаминовъ не могъ примириться съ тѣми препятствіями, которыя встрѣчались на пути къ распространенію христіанства. Вслѣдствіе этого, въ 1839 году, онъ предпринялъ кругосвѣтное путешествіе въ Петербургъ, чтобы быть выразителемъ назрѣвшихъ нуждъ предъ св. синодомъ и лично ходатайствовать предъ нимъ о наиболѣе правильной постановкѣ и организаціи миссіонерскаго дѣла и объ увеличеніи средствъ на этотъ предметъ. Предъ отъѣздомъ онъ писалъ одному своему школьному товарищу: »ѣду людей посмотрѣть и себя показать, но боюсь, чтобы не *хлыстнуться*«, очевидно, нисколько не предполагая, что путешествіе это сулило ему новые успѣхи. Между тѣмъ въ Петербургъ онъ произвелъ впечатлѣніе и своею личностію и разказами о народахъ далекаго востока и обратилъ на себя общее вниманіе. Представленный имъ оберъ-прокурору графу Н. А. Протасову проектъ, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія его высокопреосвященнымъ Филаретомъ, митрополитомъ Московскимъ, былъ одобренъ св. синодомъ и о. Веніаминовъ, возведенный за свои труды и заслуги въ санъ протоіерея, намѣревался уже возвратиться въ Америку съ особыми правами и полномочіями. Но въ это время случилось обстоятельство, которое опредѣлило его дальнѣйшую судьбу: онъ получилъ изъ Иркутска извѣстіе, что скончалась его жена. Высокопр. Филаретъ сталъ убѣждать его принять монашество. Представленіе о высотѣ и трудности монашескихъ обѣтовъ и подвиговъ не могло странять о. Веніаминова, какъ человѣка, по образу жизни и по духовному складу склоннаго къ монашеству, но у него на рукахъ были дѣти, забота о которыхъ связывала его, и онъ отказывался отъ принятія монашества. Однакожъ, послѣ того, какъ многія высокопоставленныя лица взяли на себя заботу пристроить его дѣтей въ учебныя заведенія, что успокоило его смятенное сердце, — онъ принялъ монашество и возведенъ былъ въ санъ архимандрита съ нареченіемъ имени Иннокентій. Между тѣмъ св. синодъ, вторично разсматривая и обсуждая въ это время его

проекты, пришелъ къ мысли—образовать самостоятельную епархію изъ владѣній на сѣверо-востокѣ Азіи и сѣверо-западѣ Америки: подѣ именемъ Камчатской и какъ лучшаго и болѣе достойнаго кандидата, чѣмъ архимандритъ Иннокентій, для замѣщенія должности епископа: трудно было найти, то онъ и былъ назначенъ первымъ епископомъ новой епархіи и рукоположенъ 15 декабря 1840 года.

Теперь мы подошли къ тѣмъ страницамъ жизни преосв. Иннокентія, которыя касаются отношеній его къ Камчатской епархіи и представляютъ для насъ болѣе болѣе интересъ. Прослѣдить все перипетіи трудной и тяжелой жизни его въ званіи епископа и изложить обрисовать все тѣ мѣры, какія онъ предпринималъ для благоустроенія епархіи—въ краткомъ словѣ невозможно. Но чтобы составить хоть приблизительное понятіе о тѣхъ трудахъ, которые вынади на его долю, мы позволимъ себѣ привести нѣкоторыя данныя о территоріи и составѣ Камчатской епархіи, събравъ не большое отступленіе.

Въ составѣ Камчатской епархіи вошли: вся прибрежная полоса сѣверо-восточной Азіи, отъ устья р. Уды до Чукотскаго носа, заключающая въ себѣ Удской край, Охотскую область, Камчатку и Гижигинскій округъ съ Чукотскою землею и русскія владѣнія на сѣверо-западномъ берегу Америки, отдаленныя отъ оконечности Азіатскаго материка широкимъ Беринговымъ проливомъ. Вся эта территорія занимала площадь болѣе 11.174 кв. миль. Рѣдкое населеніе ея состояло изъ самыхъ разнохарактерныхъ элементовъ, различавшихся между собою по національности, и представляло этнографическій конгломератъ. Национальности иногда на незначительномъ пространствѣ мѣнялись какъ въ калейдоскопѣ: тутъ были русскіе, тунгусы, камчадалы, коряки, ламуты, чукчи, чуванцы и курильцы—въ Азіи и креолы, алеуты, кенайцы, чугачи, мѣдновцы, угаленцы, кыльчане, аглегмюты, куско-кванцы и квихнакцы—въ Америкѣ. Представляя такое смѣшеніе національностей, отличавшихся разнообразіемъ въ ин-

дивидуальныхъ проявленійхъ и качествахъ, все народонаселеніе, за исключеніемъ русскихъ, и въ духовномъ отношеніи имѣло свои особенности: одни племена, какъ тунгусы и камчадалы, принадлежали къ числу недавно-обращенныхъ, т. е. такихъ со времени принятія христіанства которыми прошло не болѣе 150 лѣтъ, другія—къ числу новообращающихся, какъ-то: коряки, кадьякцы, коломы и др., и третьи—къ числу язычниковъ, еще непознавшихъ истиннаго Бога, какими были чукчи и нѣкоторые народы въ Америкѣ. Всѣ они, поэтому, требовали особеннаго вниманія, попеченія и заботъ со стороны епархіальной власти и одинаково нуждались въ утвержденіи въ христіанской вѣрѣ. Въ этомъ отношеніи вся Камчатская епархія могла быть разсматриваема, какъ миссія въ обширномъ смыслѣ этого слова.

При такомъ положеніи вещей, преосвящ. Иннокентій, по прибытіи въ Америку, въ Новоархангельскъ, на о. Ситхѣ, назначенный кафедральнымъ городомъ, устремилъ все свое вниманіе и сосредоточилъ всѣ свои работы на устройствѣ новой епархіи. Онъ пошелъ тою дорогою, которую избралъ ранѣе, и прежде всего продолжалъ ревностно трудиться на поприщѣ просвѣщенія туземцевъ Америки. Обладая нѣкоторыми средствами и пользуясь предоставленнымъ ему синодомъ правомъ дѣйствовать въ нѣкоторыхъ случаяхъ по усмотрѣнію времени и обстоятельствъ, безъ предварительныхъ сношеній съ вышешю администраціей, онъ старался распространить дѣйствіе миссіи на болѣе широкій районъ. Въ этихъ интересахъ онъ учредилъ нѣсколько новыхъ миссій при устьяхъ рѣкъ, впадающихъ въ океанъ, гдѣ обыкновенно собирались туземцы во время хода рыбы въ рѣки для рыбнаго промысла и для торговли. Въ связи съ миссіей стояло школьное дѣло и онъ позаботился объ открытіи школъ въ миссіонерскихъ станахъ, гдѣ это было возможно; гдѣ же нельзя было почему либо открыть школу, тамъ введено было преподаваніе дѣтямъ уроковъ по Закону Божию предъ литургією въ воскресные и

праздничные дни. Сверхъ того въ Новоархангельскѣ первоначально было открыто духовное училище, въ которомъ могли обучаться и дѣти туземцевъ, а позднѣе—и семинарія. Наконецъ, обращено было вниманіе на устройство церквей, часовень и удобныхъ помѣщеній для причтовъ. Всѣ эти мѣропріятія сказались тѣмъ, что въ непродолжительномъ времени уже можно было встрѣтить сотни христіанъ между колошами, кускоквимцами и квихнакцами, до которыхъ ранѣе не доходилъ свѣтъ Христова ученія, за исключеніемъ, впрочемъ, ситхинскихъ колошей, и появилось въ Америкѣ 9 церквей и 35 часовень.

Достигнувъ извѣстной степени благоустроенія церковныхъ дѣлъ въ Америкѣ, преосв. Инокентій предпринялъ рядъ путешествій по Азій, чтобы непосредственно ознакомиться и съ азійскою частью своей епархіи, ближе изучить дѣятельность подчиненнаго ему духовенства и условія его служенія и присмотрѣться къ религіозно-нравственному состоянію и духовнымъ нуждамъ и потребностямъ своей паствы. При разбросанности приходоу и церквей на огромномъ пространствѣ и при отсутствіи правильно устроенныхъ путей сообщенія путешествія эти сопряжены были съ большими трудностями и опасностями. Подъемы по тропинкамъ на крутыя и отвѣсныя горы, высящіяся подобно стѣнамъ, спуски съ обрывовъ хребтовъ въ мрачныя ущелья, овраги и узкія долины рѣчекъ, скачки черезъ камни и утесы, путешествіе съ топоромъ въ рукахъ черезъ лѣсныя чащи и блужданіе по непроходимымъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ, тундрамъ ежеминутно угрожали опасностью для жизни. Если прибавить къ этому еще то, что путешествія совершались на собакахъ или оленяхъ, запряженныхъ въ маленькія и узкія нарты, во время жестокихъ морозовъ, захватывающихъ дыханіе, съ сильными пургами и метелями, постоянно угрожающими путникамъ смертію, а остановки происходили въ грязныхъ и душныхъ юртахъ инородцевъ или даже ночлеги устраивались подъ открытымъ

небомъ въ глубокомъ снѣгу, который разрывался ямами, то получится достаточно ясное представленіе о комфортѣ во время путешествій. И при такихъ условіяхъ преосв. Иннокентію приходилось иногда путешествовать по 200—300 верстѣ, не встрѣчая человѣческаго жилья. Но во имя идеи, которая руководила его дѣятельностью, онъ жертвовалъ всеми удобствами жизни и не страшился трудностей и опасностей въ путешествіяхъ, предпринимаемыхъ для личнаго наблюденія и духовнаго руководства.

Здѣсь такъ же, какъ и въ Америкѣ, главное вниманіе преосв. Иннокентіемъ обращено было на развитіе и расширеніе миссіонерской дѣятельности среди разныхъ шородцевъ, на открытіе школъ или по крайней мѣрѣ катехизическихъ поученій и на устройство церквей и часовенъ.

И здѣсь результаты самоотверженной дѣятельности преосв. Иннокентія не замедлили обнаружиться самымъ ощутительнымъ и благотворнымъ образомъ. Полу-языческое населеніе епархіи всюду, куда проникалъ лучъ евангельскаго свѣта, постепенно оставляло своихъ шамановъ и языческіе обряды, становилось мягче, человѣчнѣе, проявляло усердіе къ посѣщенію храмовъ и къ исполненію христіанскихъ обязанностей и обнаруживало стремленіе къ устройству молитвенныхъ домовъ, однимъ словомъ, измѣняло свои вѣковые устои и основы нравственности и быта.

Принимая различныя мѣры къ благоустроенію епархіи, преосв. Иннокентій въ тоже время пришелъ къ мысли о необходимости измѣненій и преобразованій въ самомъ устройствѣ епархіи. Основательное знакомство съ физико-географическими и топографическими условіями обширной территоріи епархіи, съ этнографическимъ составомъ ея, съ религіозными и нравственными потребностями и нуждами пасомыхъ и вообще съ ея жизнью во всехъ проявленіяхъ привели его къ заключенію, что Новоархангельскъ, какъ кафедральный городъ, представляетъ мало удобствъ и оказываетъ неблагоприятное

вліяніе на правильный и успешный ход епархіального управленія. Поэтому онъ сталъ ходатайствовать предъ св. синодомъ о распространеніи предѣловъ Камчатской епархіи, присоединеніемъ къ ней Якутской области, и о перемѣщеніи архіерейской кафедры и духовной семинаріи первоначально въ Аянъ, а затѣмъ—въ Якутскъ. Вслѣдствіе этого, св. синодъ, 4 іюня 1852 года, опредѣлялъ присоединить Якутскую обл. къ Камчатской епархіи, но на перемѣщеніе архіерейской кафедры и семинаріи изъ Новоархангельска не выразилъ согласія, дозволивъ преосвященному Иннокентію проживать въ Аянъ и Якутскъ столько времени, сколько потребуютъ обстоятельства. Между тѣмъ въ это время началась колонизація низовій Амура и преосв. Иннокентій, какъ человекъ отличавшійся административною дальноркостью, представилъ въ св. синодъ новый проектъ—объ учрежденіи изъ Камчатской епархіи двухъ самостоятельныхъ епархій съ однимъ викаріатствомъ, назначая епархіальнымъ центромъ одной изъ нихъ—Амуръ, а другой—Якутскъ и для викаріатства—Новоархангельскъ. Св. синодъ принялъ этотъ проектъ въ измѣненномъ видѣ, учредивъ одну самостоятельную епархію на Амуръ и два викаріатства: въ Якутскѣ и Новоархангельскѣ. При этомъ преосв. Иннокентію предоставлено было св. синодомъ—имѣть постоянное пребываніе въ Якутскѣ, пока не устроится дѣла на Амуръ, и проживать и въ другихъ мѣстахъ епархіи болѣе того времени, какое требуется для обыкновеннаго обозрѣнія церквей. Послѣ этого преосв. Иннокентій проводилъ время б. ч. въ путешествіяхъ, проживая то въ одномъ, то въ другомъ пунктѣ епархіи, пока въ 1859 году, съ присоединеніемъ Амурскаго края къ Россіи, не перенесена была кафедра въ г. Благовѣщенскъ, избранный епархіальнымъ центромъ по его указанію.

А. Кирилловъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Церковная школа на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ Н.-Новгородѣ“.
М. Макаревскаго. Спб. 1897 года. Цѣна 20 коп.

Г. Макаревскій поставилъ себѣ задачей представить живую и обстоятельную картину положенія церковно-приходской школы, въ какомъ она явилась на минувшей Всероссийской выставкѣ. »Обозрѣвая церковную школу на Всероссийской выставкѣ, пишетъ авторъ, мы получаемъ твердую увѣренность въ широкихъ успѣхахъ этой школы, въ плодотворномъ значеніи ея для народа и крѣпкомъ, глубокомъ ростѣ ея по всему лицу земли русской,—мы ясно видимъ, какихъ результатовъ уже достигла на Руси святой эта школа и какія задачи еще предстоятъ ей. Вместе съ тѣмъ мы вполне убѣждаемся и въ томъ, что церковно-школьное дѣло есть дѣло истинно народное, вполне отвѣчающее духу и насущнымъ потребностямъ народа, весьма плодотворное и что въ немъ-то лежитъ путь къ благосостоянію народному«.

На Всероссийской выставкѣ были наглядно представлены современное состояніе и успѣхи церковно-школьнаго дѣла, здѣсь были подведены, такъ сказать, осязательные итоги развитія церковной школы за первое десятилѣтіе ея жизни, послѣ возстановленія ея въ 1884 году.

Очерки по выставкѣ церковныхъ школъ первоначально печатались въ »Церковныхъ Вѣдомостяхъ«; нынѣ авторъ дополнилъ ихъ, исправилъ и выпустилъ въ свѣтъ отдѣльною брошюрой.

Хотя выставка 1896 года окончилась, закрыта и составляетъ событіе минувшее, но живое и полное описаніе его представляетъ интересъ и теперь, какъ описаніе факта историческаго и важнаго въ исторіи церковной школы: здѣсь впервые она явилась въ полнотѣ своихъ жизненныхъ силъ, въ многообразной обстановкѣ и бытовыхъ ея условіяхъ; здѣсь впервые школа эта была посвящена Государемъ Императоромъ и Высочайшими Особами Царской Семьи, высшими представителями администраціи, образованнаго общества и массы

русского народа и отъ всѣхъ получила признаніе своихъ заслугъ и достоинства.

Книжка составлена обстоятельно, — снабжена рисунками и представляетъ интересный матеріалъ для ознакомленія съ современнымъ положеніемъ церковной школы. Изданіе г. Макаревскаго очень опрятно и по цѣнѣ не дорого.

»Народное Образованіе« за июль 1897 г. С. Миропольскій.

И з в ѣ с т і е.

Печальную вѣсть о смерти Преосвященнаго Макарія-телефонъ быстро далъ знать всему городу Благовѣщенску и немедленно же въ загородный архіерейскій домъ прибыли: ректоръ дух. Семинаріи, протоіерей В. Метиславскій, городское духовенство и многіе горожане. Тѣло Владыки, по намащеніи елеемъ и облаченіи въ обычныя одежды, было перенесено духовенствомъ изъ спальни въ залъ, гдѣ было совершено облаченіе его въ архіерейскія одежды, при возглашеніи молитвословіи протодіакономъ и діакономъ и пѣніи архіерейскаго хора. По окончаніи облаченія, надъ тѣломъ Владыки была совершена панихида. Официальныя торжественныя панихиды въ архіерейскомъ домѣ совершались въ 12 ч. дня и 5 ч. вечера.

8-го числа въ 5 часовъ вечера, послѣ торжественной панихиды, тѣло почившаго Архипастыря было положено во гробъ и перенесено въ домовую церковь, а 9-го числа въ 12 часовъ, послѣ литіи, по составленному заранѣе церемоніалу, при весьма торжественной обстановкѣ было перенесено съ архіерейской дачи въ Кафедральный соборъ и поставлено на особо устроенномъ катафалкѣ, чтобы дать возможность всѣмъ жителямъ города поклониться праху почившаго Владыки.

10-го числа, послѣ торжественной заупокойной литургии, совершенной старѣйшимъ духовенствомъ города во главѣ съ ректоромъ дух. Семинаріи, было совершено отгѣваніе тѣла Владыки по іерейскому чину и, по окончаніи его, было обнесено вокругъ церкви и похоронено въ Кафедральномъ соборѣ, въ правой сторонѣ, около иконы Албазинской Божіей Матери, согласно личному распоряженію покойнаго Архипастыря.

Подробно о кончинѣ Архипастыря и церемоніалѣ его погребенія надѣемся сообщить впослѣдствіи.

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И.

Съ разрѣшенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Макарія, Редакція «Камчатскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» вслѣдствіе поступающихъ къ ней жалобъ отъ причтовъ Камчатской епархіи на то, что нѣкоторые изъ нихъ не получаютъ №№ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», которые въ большинствѣ случаевъ высылаются Редакцію, по незнанію точныхъ адресовъ причтовъ, ва имя о.о. благочинныхъ, покорнѣйше просить причты Камчатской епархіи сообщить свои адреса *точно*, а о.о. благочинныхъ покорнѣйше просить взыскивать годовую плату съ подвѣдомственныхъ имъ *сѣтъ* церквей и *одновременно* препровождать ее непосредственно въ Редакцію, что послужитъ большимъ облегченіемъ для Редакціи и дастъ возможность причтамъ епархіи получать №№ «Епархіальныхъ Вѣдомостей» исправно и своевременно.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Вышла изъ печати и поступила въ продажу новая книжка: «Церковная школа на Всероссийской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ-Новгородѣ» Съ 6-ю фототипическими снимками церковно-школьной выставки. Очеркъ представленнаго на выставкѣ состоянія церковно-школьнаго дѣла въ Россіи. С. Петербурга 1887 г. Цѣна 20 коп., съ пересылкою 25 коп. Составилъ Михайлъ Макаревскій.

Выписывающіе отъ автора, Секретаря Нижегородской Духовной Консисторіи, не менѣе 10-ти экземпляровъ за пересылку не платятъ. Въ розничной продажѣ книжка имѣется въ главныхъ книжныхъ магазинахъ — Петербурга, Москвы и Н. — Новгорода. Изданіе одобренно Учебнымъ Комитетомъ и Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для библиотекъ духовныхъ Семинарій, мужскихъ духовныхъ женскихъ епархіальныхъ училищъ, а также и для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи П. Верещагинъ.

Благовѣщенскъ. Печатать разрѣшается, 1897 г. сентября 13-го дня.

Цензоръ, Преподаватель Семинаріи А. Топорковъ.

Типографія т-ва Д. О. Мокинъ и Ко. Зейская—148.